

Окруженный толпой любопытных, сказитель загадочно улыбнулся и, напуская на себя таинственности, проговорил:

— А вот этого вы и не знаете! По слухам, молодой мастер Су подхватил странный недуг, и никто не может его исцелить. Лишь прославленный лекарь из поместья маркиза Юй способен помочь. Глава Альянса боевых искусств, желая спасти своего приемного сына, был вынужден не жалеть ни денег, ни сил, чтобы поскорее уладить это дело.

Толпа зашумела, люди переглядывались в крайнем изумлении.

Неизвестно откуда в гуще народа появился мужчина в белых одеждах и небрежно поинтересовался:

— А эта цзюньчжу Юймин хороша собой?

Сказитель уже было хотел съязвить, мол, не глупости ли ты спрашиваешь, разве может цзюньчжу быть уродиной, но, невольно взглянув на незнакомца, осекся — и слова застряли в горле.

Перед ним стоял высокий, стройный юноша в белом. Его черные волосы ниспадали, подобно водопаду, кожа была бела и нежна, а на губах играла легкая улыбка.

Между бровей у него алела родинка, похожая на язычок пламени — яркая и манящая. Слегка приподнятые уголки глаз придавали ему утонченную грацию. Хотя это был мужчина, черты его лица — нос и губы — были столь изящны, что, если бы не отчетливо видневшийся на шее кадык, можно было бы подумать, что ради такой красоты все мужчины столицы потеряли бы покой!

Единственным изъяном был его длинный белый халат: то ли от старости, то ли еще отчего он был весь в глубоких складках и совсем не подходил такому красавцу.

— Хороша... очень хороша... — пробормотал ошеломленный сказитель.

Мужчина задумчиво склонил голову набок и спросил:

— А она красивее меня?

Как только эти слова слетели с его губ, окружающие, еще не понимавшие, в чем дело, обернулись к нему — и стоило им взглянуть хоть раз, как каждого из них охватил тот же трепет, что и сказителя!

Что за небожитель спустился к ним?

Сказитель сглотнул, кивнул, а затем тут же замотал головой:

— Нет, она не красивее! Ты — самый красивый!

Мужчина расплылся в улыбке:

— Умеешь ты говорить. Считаю, что за это я дарю тебе жизнь.

Сказав это, он развернулся и ушел, оставив позади толпу людей, все еще пребывавших в оцепенении.

Спустя долгое время сказитель озадаченно пробормотал себе под нос:

— Странно, что это значит — дарю жизнь?

Наступила ночь. В особняке главы Альянса Су Хун лежал на кровати. Его тело будто терзали тысячи невидимых насекомых — жгучая боль, невыносимый зуд и еще нечто такое, в чем было стыдно признаться...

— Ах, Хэ Синхуан, ну ты и больной на всю голову извращенец!

Су Хун: Система, выходи! Даю тебе единственный шанс объясниться!

Почувствовав, что Су Хун на грани срыва, система поспешно ответила:

Система: Прошу, потерпите, хозяин! Поскольку прошлый мир был очень похож на ваш родной, вы хорошо знали характеры персонажей и связи между ними. Однако, перемещаясь в новое измерение и занимая чужое тело, вы неизбежно подвергаетесь влиянию личности и духа прежнего владельца.

Су Хун: Черт возьми, я так и знал! В обычной жизни я бы ни за что не стал терпеть эту дрянь, лучше уж умереть вместе!

Система обливалась холодным потом, безмолвно принимая на себя гнев зараженного насекомым гу.

Умереть он не мог — задание еще не было выполнено, оставалось только тянуть время.

Су Хун судорожно хватал ртом воздух. Порошок, подавляющий волю, уже перестал действовать, но тело оставалось напряженным. Убедившись, что вокруг никого нет, он молча опустил руку к паху...

Вот почему он так злился!

Это гу с первого взгляда было каким-то неправильным!

Как и тот, кто его подсадил — тоже человек с изъяном!

В тот день, когда он с трудом нашел Ли Юйчэня и рассказал ему обо всем, тот немедленно увез его обратно в столицу. Они встретились с легендарным дядей Хэ Синхуана — Сяо Цинем, но этот красивый мужчина средних лет лишь отрезал:

— Не лечу.

Су Хун пришел в ярость!

Если бы не Ли Юйчэнь, который удерживал его и пытался замять конфликт, он бы уже сидел в тюрьме за покушение на убийство.

Сяо Цин, не выказывая ни тени смущения, поблагодарил Ли Юйчэня и глубокомысленно произнес:

— Молодой мастер Су, не сердчайте. Несколько лет назад я получил тяжелые раны, и меня спас молодой маркиз. С тех пор я завязал с делами цзянху и ушел на покой. Я лечу только тех, кто из поместья маркиза Юй, остальные — не в счет.

Помолчав, он внимательно оглядел Су Хуна и добавил с сомнением:

— Если молодой мастер Су пожелает взять в жены цзюньчжу Юймин, то станет частью поместья маркиза Юй. Не знаю, подойдет ли такой вариант...

— Отказываюсь! — выпалил Су Хун, не дослушав.

Су Хун: ???

Старый пень решил меня подставить!

Не говоря уже о том, что у него было важное задание, он сам по себе предпочитал мужчин... Империя выбрала его для этой серии миссий именно поэтому.

Но если цена выживания — загубленная жизнь невинной девушки, он на такое не пойдет!

Ли Юйчэнь тоже оказался в затруднительном положении. Он знал принципы Сяо Цина, но не мог заставлять Су Хуна против воли. В конце концов, речь шла о судьбе его родной сестры, тут нужно было все тщательно обдумать.

— Может, вернемся, брат Су, и спросим главу Цюя? Вдруг у него есть способ снять заклятье? А то, что предложил господин Сяо... пока отложим.

Су Хун был подавлен и решил последовать совету Ли Юйчэня, но не ожидал, что верные люди подложат ему свинью еще большую!

Его приемный отец, глава Альянса, едва услышав об этом, без лишних слов, за его спиной, отправил свадебные дары!

Отец! Ты точно мне не родной!

— Не волнуйся, А-Хун! Даже если мне придется пустить по миру всё имущество, я помогу тебе

жениться на цзюньчжу. Если с тобой что-то случится, как я посмотрю в глаза твоим родителям?

Цюй Шану было за сорок, и он бил себя в грудь с таким грохотом, что у Су Хуна заложило уши.

Су Хун боялся, что если откажется, приемный отец начнет рыдать, кричать и грозиться наложить на себя руки, поэтому ему пришлось плыть по течению.

Сюжет несея вперед, как взбесившаяся лошадь, и он уже почти не мог его контролировать.

Вспоминая эти печальные события, Су Хун ускорил движения рук.

Гу, подсаженное Хэ Синхуаном, пока не доставляло серьезных проблем, симптомы проявлялись только по ночам, и самым худшим было то, что он становился возбужденным, словно наглотавшись афродизиаков.

Поэтому с наступлением темноты Су Хун запирался в своей комнате и никого не пускал, из-за чего в народе поползли слухи, будто он подхватил странную болезнь.

Су Хун усмехнулся, и из его горла вырвался стон.

Мало... этого было мало...

Сегодня исполнилось два месяца с момента заражения. Насекомое в теле, казалось, становилось все более неистовым, делая его чувствительнее и... неудовлетвореннее.

— А-а...

Он весь дрожал, содрогаясь от невыносимой боли.

Любовь — это яд, проникающий до костей.

Неизвестно почему, но эта мысль внезапно всплыла в его сознании.

И в тот самый миг, когда он замер в оцепенении, чья-то фигура прыгнула в окно, и в ту же секунду погасли свечи.

— Кто здесь?!

Разум Су Хуна опустел. Он сам испугался своего хриплого, пропитанного вожделением голоса.

Не успел он опомниться, как холодная ладонь плотно прижала его губы.

— Хе-хе...

Над ухом раздался насмешливый смех, и он мгновенно узнал владельца этого голоса!

Сердце Су Хуна пропустило удар.

Это же особняк главы Альянса!

Столько охраны, а Хэ Синхуан все равно пробрался внутрь...

Никчемные дармоеды!

Но не успел он закончить мысленную брань, как другая холодная рука скользнула под его одежду и легла ровно туда, где лежала рука самого Су Хуна.

Су Хун: ...

Ну и что ты, больной на голову глава культа, задумал?

<http://bllate.org/book/21632/2232115>